

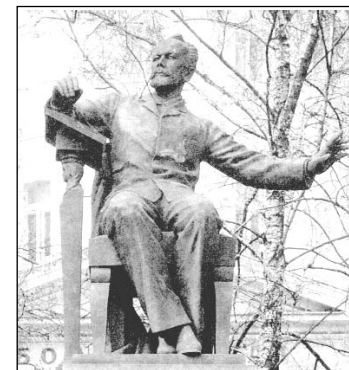
РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО

№7 (1263)

октябрь
2008

Выходит
с 1938 года

ДУХ МУДРОСТИ И КЛАССИЦИЗМА

Личность **Давида Ойстраха** уникальна во всех отношениях. Один из величайших скрипачей XX века, он был также выдающимся дирижером, выступавшим с прославленными оркестрами мира, и вел один из лучших в мире скрипичных классов в стенах Московской консерватории, куда съезжались самые талантливые студенты не только со всего Советского Союза, но и из-за рубежа.

Ойстрах принадлежит к числу тех немногих, кто любит музыку в себе, а не себя в музыке. Если он исполнял И.С.Баха или Л. ван Бетховена, то это действительно были Бах или Бетховен. И когда мы хотим сейчас порекомендовать кому-то из наших студентов послушать то или иное сочинение в наиболее «чистом», объективном исполнении, то предлагаем ему именно интерпретацию Ойстраха.

Трудно словами описать все великолепие игры Ойстраха на инструменте. Здесь и феноменальное качество интонации, обаяние звука, филигранное техническое мастерство, безупречность вкуса и стиля, убедительные, логически выстроенные художественные концепции различных сочинений. Исполнительский стиль музыканта претерпел значительные изменения на протяжении всей его жизни.

Если в 30-40-е годы кумиром Ойстраха был Фриц Крейслер с его удивительными миниатюрами-зарисовками, то примерно с конца 40-х годов стиль скрипача постепенно укрупнился, игра становилась более масштабной, и к середине 60-х годов мы уже услышали иного Ойстраха — мастера крупной сонатно-симфонической формы.

Неудивительно, что в определенный момент ему стало тесно в рамках даже такого многогранного инструмента, как скрипка, и он захотел взять в руки дирижерскую палочку. И весь свой огромный накопленный инструментальный опыт Ойстрах перенес на самый совершенный из инструментов — оркестр. Как правило, большинство начинающих дирижеров имеют определенные навыки управления оркестром, но далеко не каждый может создать из разноликого коллектива единый гигантский комплекс-организм, не говоря уже о художественной стороне исполнения. В случае с Д.Ойстрахом все было в

корне наоборот: он знал, как донести нужную мысль, сумев подчинить коллектив власти своих рук. Тогда мы услышали ойстраховское прочтение не только большинства скрипичных, но и многих оркестровых сочинений.

Улыбка, доброжелательные слова учителя раскрепощали нас, придавая заряд новых творческих сил, смелости и горения. В одном из своих многочисленных интервью он так отозвался о своей педагогической работе: «Если

жественного прочтения музыки, раскрытия самых глубинных, истинных основ произведений, не забывая при этом уделять огромное внимание качественной и виртуозной стороне дела, делая самыми сокровенными секретами своего высочайшего мастерства. Он не стремился «причесывать» учеников под одну гребенку, не ломал творческой индивидуальности, но только развивал ее. Всех нас объединяло одно — чувство гармонии, вкуса, стиля и искренность в игре — все то, что лежало в основе его собственного исполнительского творчества.

Давид Ойстрах был очень оптимистичным, жизнерадостным человеком, дружелюбным и простым в общении, с прекрасно развитым чувством юмора. Все, что он ни делал, получалось у него очень талантливо: и исполнительство, и дирижирование, и преподавание, и... игра в шахматы (он был очень серьезным шахматистом, в свое время даже принял участие в матче «Ойстрах — Прокофьев»). Так же мастерски он играл в большой теннис. Это была во всех отношениях гармоничная личность, проникнутая духом мудрости и классицизма. Годы проходят, но память об Учителе навсегда живет в наших сердцах.

Профессор М.А.Готсдинер

Давид Ойстрах дома с учениками. Стоят: Игорь Ойстрах, Роза Файн, Валерий Климов, Ольга Пархоменко (1956 год)

Творческое общение маститого артиста со своими учениками было поистине удивительным. Давид Федорович был очень открытым и искренним человеком, и это сразу же снимало неизбежный барьер, возникавший между одним из величайших скрипачей мира и нами, его сту-

дая игра, начиная с 1934 года (года начала работы в Московской консерватории), улучшилась, то это произошло еще и от того, что я постоянно общаюсь с талантливой молодежью и что-то постоянно черпаю от нее».

От учеников Ойстрах добивался прежде всего высокохудож-

В ПОТОКЕ ТОРЖЕСТВ

Юбилейные торжества и мероприятия, посвященные Давиду Ойстраху, прошли в конце сентября во многих городах нашей страны. В Москве празднование знаменательной даты вылилось в грандиозный Фестиваль, продлившийся с 23 сентября по 21 октября, в котором приняли участие выдающиеся музыканты всего мира.

Среди выступавших, конечно же, ученики великого Мастера скрипки — Виктор Пикайзен, Гидон Кремер, Лиана Исакадзе, Александр Винницкий, Сергей Гершенко, а также: скрипач Алексей Игудесман; пианисты Тигран Алиханов, Владимир Овчинников, Михаил Петухов, Яков Кацнельсон, Ричард Хьюнг-Ки Джу, Кармен Пиацини, Тамара Личелли; виолончелисты Александр Рудин, Пьер Дирванаускайте; Владимир Тарасов (ударные). В числе исполнительских коллективов — Российский государственный

струнный квартет во главе с ученицей Ойстраха Татьяной Беркуль, Камерный оркестр Московской консерватории (художественный руководитель и главный дирижер Феликс Коробов), Симфонический оркестр кафедры оперно-симфонического дирижирования (художественный руководитель Анатолий Левин), оркестр «Kremerata Baltica». В программу Фестиваля вошел также III Международный конкурс скрипачей имени Д.Ойстраха, открывшийся 30 сентября в Большом зале исполнением Скрипичного концерта Сибелиуса (солист Никита Борисоглебский).

29 сентября состоялась Научно-творческая конференция, организованная кафедрой истории и теории исполнительского искусства под руководством проректора по научной и творческой работе Е.Г.Сорокиной. Со вступительным словом к присутствующим обратился

ректор консерватории Т.А.Алиханов, передавший бразды правления заведующему кафедрой В.П.Чинаеву. В своей масштабной лекции, длившейся около двух часов и названной «Столетие современника, или О чем пела скрипка Ойстраха», В.А.Юзефович подробно осветил все этапы жизни и творчества Давида Федоровича, представив, казалось бы, исчерпывающую характеристику Личности и Музыканта. Однако портреты таких художников, как Ойстрах, в своем богатстве и многообразии неисчерпаемы, что и было подтверждено в последующих докладах А.З.Бондурянского, В.И.Вороны, М.М.Берляничка, Е.Л.Сафоновой. Особый колорит внесли воспоминания учеников Давида Федоровича, ныне преподающих в консерватории, — А.Г.Богданяна, С.Г.Пиршенко, М.А.Готсдинера, А.Е.Винницкого, И.А.Фролова.

В рамках конференции прозвучали сочинения, посвященные Ойстраху, — Поэма Е.Светланова для скрипки и фортепиано в исполнении П.Седова и В.Юницкого, Соната-фантазия И.Фролова для скрипки соло в исполнении А.Федотовой и Andante из трио А.Бабаджяна в исполнении Е.Кузнецовой, И.Чепижной, А.Котляревского. Также прошла презентация новых CD-изданий Московской консерватории и фонда «Незабытые имена», вызвавших большой интерес у присутствующих.

23 сентября в фойе Большого зала открылась выставка «Век Давида Ойстраха. К 100-летию со дня рождения», в оформлении которой приняли участие научный сотрудник ГЦММК имени М.И.Глинки Т.В.Нилова, художник-оформитель М.М.Коротаяев, фотограф С.Г.Новоселов и директор Музея имени Н.Г.Рубинштейна Е.Л.Гуревич. Эта экспозиция направляет музыкантов XXI века к постижению эпохальности творческого наследия великого скрипача.

Накануне отъезда в Одессу Э.Д.Грач, приглашенный на презентацию памятника Давиду Ойстраху, сказал: «Ни один скрипач не избежал его влияния, даже если не был учеником Ойстраха. Это Личность. Чем больше лет проходит со дня невероятной ранней кончины, тем больше понимаешь его величие. Только со временем можно оценить: лучшим скрипачом XX века был Ойстрах. Хотя были и император скрипки Хейфец, и потрясающий Стерн, и невероятный Шеринг, и гениальный Менухин, не говоря уже о такой фигуре, как Крейслер... Давид Ойстрах для меня — Номер один. Для концерта, посвященного 100-летию Д.Ф.Ойстраха в Большом зале консерватории (25 ноября), я выбрал квартет Бетховена, секстет Брамса в переложении для камерного оркестра и концерт Баха ля минор в исполнении Виктора Пикайзена, любимого его ученика. Давид Федорович любил триаду: Бах — Бетховен — Брамс...»

Доцент Е.Л.Сафонова

ХОРЫ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ДОРОГА К СОВЕРШЕНСТВУ БЕСКОНЕЧНА

Камерный хор Московской консерватории под управлением Бориса Тевлина получил престижную премию «Echo Klassik-2008» в номинации «Опера 20-21 века» в категории «Лучшее оперное исполнение года» за исполнение русской хоровой оперы Родиона Щедрина «Боярыня Морозова». Присоединяясь к многочисленным поздравлениям консерваторского коллектива с замечательным творческим успехом, редакция «РМ» предлагает вниманию своих читателей беседу с создателем и бессменным руководителем Камерного хора профессором **Б.Г.Тевлиным**.

коллективу посвящено и в расчете на него создано много новой музыки: «Две поэмы на стихи А.Вознесенского», Два русских хора («Эпиграф графа Толстого к роману «Анна Каренина» и «Царская кравчая») и «Серенада» Родиона Щедрина; Два хора на стихи Э.По и Пять вокализов для хора и органа Романа Леденева; «Три сонета Шекспира» и «Молитва св. Иоасафа» Кирилла Волкова; пьесы Ю.Фалика, Е.Подгайца, С.Мовчана... Список можно продолжать. Как Вы расцениваете такое композиторское внимание к Камерному хору и лично к Вам как к художнику-интерпретатору?

немало лет. Что-нибудь изменилось за эти годы?

В нашем коллективе отношение к делу сохранилось таким же, как и 10, и 14 лет назад, потому что заложены хорошие традиции. Тут я должен еще раз добрым словом помянуть проф. А.С.Соколова, который в декабре 1994 года предложил создать Камерный хор, так как нужно было исполнить кантату С.Губайдулиной «Теперь всегда снега», а все московские хоры, в том числе наш факультетский, отказались это делать. Мы впервые собрались в декабре, а в марте 1995 года уже пели Губайдулину, и Гидон Кремер, присутствовавший на концерте, тотчас пригласил коллектив на свой июльский фестиваль в австрийский Локенхауз, где мы выступили с большим успехом. Это была, скажу нескромно, первая творческая победа Камерного хора. За ней последовали и другие, среди которых золотые медали и Гран-при конкурсов в Италии, Австрии, Германии, Польше. Нас узнали, и узнали с хорошей стороны. Недаром Валерий Гергиев неоднократно говорил и писал о том, что Камерный хор Московской консерватории — один из самых профессиональных и престижных хоровых коллективов России.

А новые творческие планы тоже столь масштабны?

Я отчасти суеверен и потому не хотел бы раскрывать все планы, но о ближайших концертах и поездках, уже анонсируемых, безусловно, могу рассказать. Этот сезон мы начали очень интересно: сентябрь — концерт Осеннего хорового фестиваля, посвященный 120-летию со дня рождения моего учителя В.П.Мухина; октябрь — концерт «Майя Плисецкая и Родион Щедрин — 50 лет вместе» в Малом зале, открытие фестиваля к 100-летию О.Мессинана в Большом, гастроль в Саратове. В конце октября мы едем в Лондон на фестиваль В.Юровского, посвященный памяти П.И.Чайковского: хор участвует в исполнении «Иоланты» и дает концерт, где прозвучат «Всенощная», «Литургия» и другие духовные пьесы Чайковского. На ноябрь запланирована поездка в Японию, а в декабре нас ожидает новая встреча с В.Юровским, на сей раз в Москве — будем готовить исполнение «Рождественской оратории» Баха. Естественно, наш хор — неизменный участник консерваторских абонементов, в этом сезоне он проведет в их рамках три концерта.

Вы удовлетворены новым поколением участников Камерного хора?

Я очень доволен работой студентов, поющих под моим руководством, их творческим ростом, отношением к профессии. И благодарен педагогам, воспитывающим и обучающим этих молодых людей. Будем помнить, что дорога к совершенству бесконечна; но эта бесконечность нужна для того, чтобы художник никогда не стоял на месте. В искусстве должно быть вечное движение — вперед и вверх.

Беседовал Евгений Волков, преподаватель МГК

Фото Б.Сысоева

Борис Григорьевич, минувший концертный сезон для Камерного хора консерватории выдался очень насыщенным. А чем он запомнился лично Вам?

Во-первых, конечно, прекрасной музыкой. Это и Верди, и Римский-Корсаков, и Рахманинов, и Щедрин — имею в виду крупные формы; русские и западные миниатюры, как и новая программа обработок русских песен, где в числе авторов Е.Голубев, А.Андрусенко, В.Агафонников... Во-вторых, совместной работой с большими музыкантами, в первую очередь с М.В.Плетневым. Музыцирование с художником такого уровня — это «мастер-класс» для будущих дирижеров, не случайно многие студенты на репетициях пели и следили за музыкой не по партиям, а по симфоническим партитурам. Теперь они знают наизусть три классических русских оперы («Алеко», «Франческа да Римини», «Майская ночь») и «Колокола». Кстати, то, что мы выучили «Колокола» за четыре репетиции перед августовской поездкой в Германию на Шлезвиг-Гольштейнский фестиваль, привело Михаила Васильевича в удивление и восторг. В прошедшем сезоне хор музицировал вместе с отличными солистами — это певцы П.Чюфи, С.Лейферкус, В.Гривнов, Г.Беззубенков, З.Соткилава, В.Джио-ева, Л.Костюк, М.Давыдов, В.Ефимов, трубачи К.Солдатов и А.Ветух, баянист М.Бурлаков и многие другие. Любая встреча с мастерами, маститыми и молодыми, оборачивается для студентов накоплением творческого и жизненного опыта, приращением духовного богатства.

Известно, что одна из отличительных особенностей Камерного хора — постоянное творческое сотрудничество с композиторами-современниками. Только за последнее время

Внимание композиторов, конечно, лестно для меня и, наверное, в чем-то закономерно: ведь я в свою очередь также всегда уделял внимание современной музыке наравне с произведениями прошлых времен. Это часть моего творческого кредо. Годы идут, и теперь уже можно говорить о «ближнем круге» авторов-единомышленников, фамилии которых были упомянуты... Кстати, и с Ю.Фаликом мы сделали интересную встречу в марте в Рахманиновском зале, когда хор показал автору его цикл «Книга канцон», выученный буквально за неделю. Было приятно услышать от Юрия Александровича слова одобрения.

Но особое в моей исполнительской и педагогической практике явление — творчество Родиона Щедрина. Музыка Щедрина проходит красной нитью через мою творческую жизнь. Знаете, так иногда бывает у исполнителя: знакомишься с произведением, начинаешь работать над ним и кажется, что это написал ты сам — твоей душе созвучны каждая нота, каждая мысль, каждый штрих. Творчество Родиона, любимого автора, настоящего друга и товарища, я принимаю безоговорочно и всецело — это звучит субъективно, но музыкант и должен быть субъективен, пристрастен, иначе он безлик! Я очень благодарен Щедрину за то, что он находил и находит время сочинять для меня, для моих хоров. Вот и в последние годы мы спели несколько его премьер, главная из которых — русская хоровая опера «Боярыня Морозова», на мой взгляд, выдающееся произведение. Думаю, мы можем гордиться высокой международной наградой в области звукозаписи — премией «Echo Klassik» — за ее исполнение, записанное немецкой фирмой Wergo.

Камерный хор Московской консерватории существует уже

В ЧЕРЕДЕ СОБЫТИЙ

ПОРТ@Л В РЕЖИМЕ ON-LINE

В музыкальной журналистике Московской консерватории произошло событие: на официальном интернет-сайте консерватории открылся новый портал «Российский музыкант 2.0». Непривычные для читателя нашей газеты цифры — «2.0» — должны быть понятны интернет-потребителю: ими обозначено создание новой, электронной версии давнего консерваторского периодического издания.

Любители поддержать в руках шуршащий свежий газетный опус не должны огорчаться — основная печатная версия обеих газет остается с вами. И не только потому, что чтение с экрана не всеми любимо и не всем доступно. К счастью, и книга, и журнал, и газета вопреки прогнозам пессимистов продолжают занимать свою нишу в культурной жизни. Об этом свидетельствуют книжные ярмарки и магазины, многочисленные газетно-журнальные развалы и киоски.

Издание на бумаге в периодической печати содержит ряд важных творческих требований: ограничение места и окончательность текста вызывают к тщательному отбору предлагаемых материалов и к их многоступенчатой шлифовке — жанровой, логической-смысловой, литературно-стилистической. Для специального издания, в частности, музыкальной газеты, выходящей раз в месяц, это принципиально важно: текст, будучи напечатанным, именно таким остается в истории.

Консерваторские газеты уже давно, с 2000 года, «прописались» на интернет-сайте Московской консерватории. Но они существуют там в формате PDF, то есть в облике своего оригинал-макета, который формируется при предпечатной верстке. Он включает расположение материалов и иллюстраций на полосах, характер рубрик и заголовков, выбор шрифтов и множество других визуальных деталей печатного издания, из которых комплексно складывается целое — смысловая и зрительная концепция номера. Это — экранное отражение каждого печатного выпуска, позволяющее далеко за пределами консерватории знакомиться с ним как художественным целым. И оно на консерваторском сайте остается.

Вновь созданный портал «РМ 2.0» предлагает иное общение с читателем. Здесь главным становится ежедневное поступление разнообразной информации. Разнообразной по содержанию (события, портреты, творчество...) и форме — вербальной (включая перепечатку материалов консерваторских газет с соответствующей ссылкой или предполагаемый научный раздел *Musica Theorica*), изобразительной (фото и видео), звуковой.

Интернет-публикация не знает ограничений ни по объе-

му текста, ни по количеству иллюстраций, ни, соответственно, по приоритетному отбору материалов. Любой факт или зарисовка «с натуры», способные заинтересовать, могут влиться в широкий поток информации, сразу выходя к потребителю. Особенно информации оперативной, событийной, злободневной, которой насыщена консерваторская жизнь (будь то встреча руководства со студентами, открытие выставки, появление в одном из классов нового рояля или фотокадр «Обед» в студенческом буфете). Ее место именно на интернет-портале. Все уважаемые современные печатные издания, как общественно-политические, так и специальные, давно развивают свои интернет-версии, не отказываясь, естественно, от печатной формы. Размещение на портале позволяет также формировать электронную картотеку опубликованных материалов по темам, рубрикам, авторам. Теперь все это будет и у нас.

«Это следующий этап развития консерваторской прессы», — говорится с экрана во вступительной статье «РМ 2.0». — На страницах портала будут публиковаться не только статьи, вошедшие в печатные консерваторские газеты («Российский музыкант» и «Трибуна молодого журналиста»), но и множество материалов, специально созданных для интернет-портала... Вдобавок, «Российский музыкант 2.0» — интерактивен, каждую публикацию можно обсудить прямо здесь без обременительной процедуры регистрации».

И это последнее — главная новация для консерватории. Читатель, ради которого осуществляется коммуникация и на которую направлена журналистская мысль, благодаря режиму on-line оказывается как бы рядом. Обоснованный теоретически «механизм обратной связи», присущий музыкальной журналистике, в интерактивной ситуации реализуется практически — осязаемо, зримо, — повышая значимость контакта. Правда, при этом немаловажно, чтобы вступающий в диалог соответствовал предложенному уровню коммуникации.

Амбициозная заявка организаторов портала — «Цель Российского музыканта 2.0 — стать центром музыкально-творческой жизни Московской консерватории в сети Интернет» — не донкихотство. Она исходит из реалий масс-медиа XXI века. Возможности, которыми обладает Его Величество Интернет в решении информационных задач, действительно безграничны. Хочется пожелать молодой команде наших вчерашних выпускников творческих сил, выдумки и энергии на их новом профессиональном поприще. Удачи, коллеги!

Профессор Т.А.Курьшева, главный редактор газет МГК

К 100-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА В.В.ПРОТОПОПОВА

ТВОРЧЕСКИЙ ПОДВИГ НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

Владимир Васильевич Протопопов стал для Российской музыкальной культуры — в самом полном смысле этого понятия! — связующим звеном истории. Своим трудом он обеспечил преемственность музыкальной научной теории дореволюционного и послереволюционного периодов жизни нашего Отечества.

Сегодня совершенно особую духовную радость доставляют многочисленные свидетельства того, что формула Ивана Алексеевича Бунина — «Россия, которую мы потеряли» — постепенно утрачивает свою кажущуюся фатальную универсальность. Вопреки идеологическим кордонам советского периода и смуте 90-х годов, прежняя Россия возвращается в нашу повседневную жизнь в сфере культуры и религии, науки, общественной мысли и, наконец, в сфере личностного мировоззрения наших соотечественников, принадлежащих к самым разным поколениям и званиям. И хотя это — особая тема для размышлений, вспомнить о ней непременно нужно, когда мы говорим о социально-историческом и научном феномене творческого наследия Владимира Васильевича Протопопова.

Истинное творчество — от Бога, ибо в нем раскрываются дары образа Божия, которым наделен человек. Творение музыки — это одно из самых загадочных и таинственных проявлений творческого духа, которое дано не многим. А изучение и осмысление того, как рождается и что представляет собой музыка, — удел избранных.

Воспоминания о В.В.Протопопове неизменно вызывают в памяти еще один образ, близкий по духу и столь же значимый для отечественной и мировой науки и культуры. Дмитрия Сергеевича Лихачева и Владимира Васильевича Протопопова объединяет принадлежность к сонму великих российских интеллигентов XX столетия: величественных в своей простоте, милостивых в своей принципиальной убежденности, деликатных в своем негиблом гражданском, духовном и профессиональном мужестве.

История и теория музыки... История и поэтика древнерусской литературы... На первый взгляд — старомодные элитарные сферы, удел кабинетных мыслителей. Но почему же тогда серии «Памятники русского музыкального искусства» и «Памятники литературы Древней Руси», над которыми почти в одно время трудились Протопопов и Лихачев, являются вершинами не только научного, но, как оказалось, и гражданского подвига этих людей?

Потому что они, пережив многолетний исторический перелом в бытии своего Отечества, вновь и вновь, день за днем, из года в год, неустанно и непрестанно соединяли разорванные связи времен. Их подвижнический труд возвращал здравый смысл нашей общей истории — общей и с нашими предками, и с нашими потомками. Они открывали для нас смысл истории, который можно обрести лишь там, где сохраняется целостность восприятия мира и где есть место Богу действовать в мире людей...

Митрополит Филарет /Вахромеев/
(Из статьи «Приклонение в правду»)

Между моей первой встречей с ним и последней прошло без малого столетия. И сейчас, вспоминая долгий и прекрасный путь общения с Владимиром Васильевичем, я окончательно убеждаюсь в феноменальной целостности его натуры, как будто не подверженной воздействию времени. Неумолимые годы постепенно, исподволь меняли некую «подсветку» его внешнего облика, но не могли тронуть и тем более «сдвинуть» опоры его мировоззрения, системы чувствований, пристрастий, принципов служения избранному делу. Видимо, природа скроила его сразу и «навсегда», предназначив не для эволюции, а для перманентного «расширения сущности», для накоплений и в сфере эрудиции, и в сфере продукции, а главное — для бесценных обобщений.

Он не был «педагогом», он был Учителем. Да, именно с большой буквы, поскольку учительство его затрагивало весь смысловой жизненный круг. Он был необыкновенно мудр и пронацелен, но никогда не похвалялся мудростью своей. При первой встрече со мной он внимательно оглядел мою растрепанную непотребную фигуру и тут же назначил ежесубботные занятия на 8.30 утра. Это был сокрушительный удар по всей моей прежней вольнице. Общежитие в Дмитровском переулке затихало далеко за полночь. Я вынужден был найти modus vivendi в ситуации чрезвычайной. Потом он сжалился, перенес занятия на 10 утра, но когда я однажды не пришел, он явился в общежитие со словами: «Если гора не идет к Магомету, то Магомет идет к горе». Я чувствовал себя испепеленным собственным стыдом и понял, что он настойчиво учит меня моей новой жизни. В результате через год я написал книгу, а если бы он и дальше продолжил свои «воспитательные инъекции», я не превратился бы в того всадника из Оскара Уайльда, который вскочил на коня и помчался сразу во всех направлениях.

Он был не просто профессионалом. Он был профессионалом-олимпийцем, музыкантом, исследователем, реставратором и гуманитарием, стоящим на высшей ступени общественного признания и поклонения. Его музыкальную эрудицию я, пожалуй, не могу сопоставить ни с какой другой. Он знал потактно несметное количество произведений (например, почти все кантаты Баха и партесные концерты Титова, многие редкости из классического наследия). Его историческая эрудиция тоже была всеобъемлющей и при этом имела «зоны пристрастий». Русская медиэвистика была магнитом, не отпускавшим его внимания. Он был очевидно счастлив, получив легальную возможность заниматься музыкой русской церкви. И вклад его в эту область знаний неопределим.

Но вот удивительно: он никогда не похвалялся своей эрудицией и пускал в ход тяжелую артиллерию своих огромных знаний только под давлением конкретных обстоятельств. Мне вспоминается словацкое поселение Дольна Крупа — родовое поместье Брунских, где похоронена Тереза фон Брунск и где собрались эксперты и организа-

торы проекта Всемирной истории музыки (так и не реализованного ЮНЕСКО). Владимир Васильевич был явно взволнован тем, что попал в места, где ступала нога Бетховена — одного из его кумиров. Он трогал камни стен, долго стоял у гроба Терезы... Потом он молчал в ходе прений и обсуждений, когда высказывались концепции исторического развития музыкальной культуры в Восточной Европе. А когда он заговорил, стало понятно, что вся предварительная дискуссия просто могла не быть. Он развернул поразительную панораму фактов, имен, дат, творческих деяний и обстоятельств музыкального быта, рисуя сложнейшую и движущуюся в историческом времени картину отношений России и Европы от древности до XIX столетия включительно. Он говорил в своей манере — тихо, неспешно и точно, как бы внешне эмоционально, во имя сохранения предельной плотности информации. Когда он завершил речь, раздался гром долгих, искренних аплодисментов. На том саммите это были единственные аплодисменты.

В.В.Протопопов был великим патриотом своей земли и культуры. Его патриотизм никогда не декларировался, не возглашался кичливо и пошло (как сегодня это принято у «политиков» и дураков). Свой патриотизм он относил в слой интимных, притом лирических чувств. Он очевидно обожал красоту своей земли и родных памятников. И это чувство он не хотел сдерживать, но выражал его путем организации путешествий с учениками. Он возил нас в Троице-Сергиеву

лавру, в Коломенское, в Суздаль и Владимир. И помнится, не столько рассказывал о виденном, сколько созерцал вместе с нами. Он будто передавал нам чувство собственной очарованности и благоговения. В этом со-переживании мы совершенно объединялись и становились родными. В эти моменты я понимал, что он Учитель, а вовсе не «педагог».

Он был истинно русским ученым. Только русское сердце может равно приблизить к себе далекий контрапункт заморских стран и песню своей земли, шедевры европейской классики и археологические выемки родных песнопений. Конечно, он олицетворял связь времен, пронеся инерцию русского пост-классического «серебряного века» в советскую эпоху, переполненную варварской цензурой и угрозами. Но он нашел способ выразить себя и в это время, сохранив главный признак русской ментальности — стремление объять вселенную смыслов. Конечно, акцент на своем, родном был важнейшим в его жизни. Но при этом для него равно ценными были изыскания из области истории европейских форм и открытия (именно открытия!) искусственно удаленных из жизни ценностей и значений родной культуры.

Как-то я похвастался Владимиру Васильевичу, что написал за день 20 страниц. Он охнул и сказал, что сам-то больше двух не пишет, но взял себе за правило каждый день писать по одной. По возможности без выходных. Сколько же бесценных страниц создано этим удивительным человеком за более чем 70-летний период творчества?! Так много, что результат этот можно отнести в разряд истинного творческого подвига.

Профессор В.В.Задерацкий

Владимир Васильевич шел в науку своим путем. Жизненную стратегию в музыковедении он выстраивал, изучая работы великих русских музыкантов прошлого и следуя их примеру в собственной деятельности. Его теоретические воззрения формировались во многом под воздействием классической русской мысли о музыке. (Позже он стал углубляться и в более древние пласты — XVIII век, XVII, XVI.) Это был огромный и постоянный труд по возрождению памятников отечественной культуры, труд самоотверженный, в большей своей части долго оставшийся без всякой надежды на обнаружение.

Сколько времени им было проведено в архивах, сколько затрачено сил на собирание и восстановление старых текстов! В результате — блистательный ряд текстологических работ, связанный с именами не только почитаемых у нас исторических фигур (Чайковский, Серов, Стасов, Одоевский), но и практически забытых (Титов, Дилецкий, Коренев). Труд, увен-

чанный созданием уникального Библиографического указателя по русскому церковному пению от середины XVI века по 1917 год, включившего 2178 (!) наименований. И кажется теперь глубоко символическим, что последней работой В.В.Протопопова стала статья, посвященная именно Танееву — одному из кумиров всей его профессиональной жизни: статья о кантате «По прочтению псалма», подготовленная Владимиром Васильевичем к грядущему юбилею композитора, в котором он мечтал участвовать... Статья-завещание, она словно замкнула собой некий круг, начатый когда-то его кандидатской диссертацией о Танееве (1942).

Профессор Т.Н.Дубравская
(Из статьи «Великий подвижник отечественной культуры»)

Для всякого консерватора дорогим воспоминанием на всю жизнь остается живое общение со старейшинами, олицетворяющими и передающими по наследству консерваторские традиции. Музыкальная педагогика — именно та сфера, где бесценный опыт переходит буквально из рук в руки, где духовное взаимообогащение учителя и ученика ценится превыше всего.

Портреты в консерваторских классах появляются, как правило, тогда, когда ушедший из земной жизни Мастер оставляет после себя школу, продолжает духовно объединять когорту своих воспитанников, введенных им на самостоятельный творческий путь. Такую замечательную школу оставил после себя Владимир Васильевич Протопопов, проживший долгую и насыщенную событиями жизнь. Почти до последних дней он продолжал трудиться в консерватории, опираясь на верных учеников, уже давно отмеченных профессорскими и докторскими званиями. Он неизменно присутствовал на заседаниях кафедры теории музыки, принимая участие в дискуссиях по широкому кругу вопросов. Профессор Протопопов обладал поистине энциклопедическими знаниями, его многочисленные опубликованные труды являются образцом скрупулезного исследования музыки — как русской, так и зарубежной. Учебники В.В.Протопопова по полифонии и анализу музыкальной формы признаны классическими, они широко используются в музыкальных вузах России и ближнего зарубежья. В музыковедческом лексиконе прочно закрепились понятия и термины, введенные в научно-исследовательский обиход профессором Протопоповым: «контрастно-составная форма», «рассредоточенный вариационный цикл» и др.

Необыкновенная работоспособность и требовательность к себе Учителя передалась его ученикам. Поэтому конференция, посвященная памяти В.В.Протопопова (14-16 октября) стала впечатляющей демонстрацией новых идей и открытий, а юбилейный концерт, в котором приняли участие многие почитатели таланта Владимира Васильевича, принес радость соприкосновения с дорогой ему великой музыкой.

Профессор А.С.Соколов,
зав. кафедрой теории музыки

ЮБИЛЕЙ

ВДОХНОВЛЯЯ ПРИМЕРОМ

12 сентября в Большом зале ЦМШ состоялся вечер, посвященный юбилею профессора Людмилы Владимировны Рошиной. Ее профессиональные заслуги поистине неоспоримы: представитель и прямая наследница школы знаменитого С.Е.Фейнберга, Людмила Владимировна работает в Московской консерватории уже более 50-ти лет, в течение нескольких лет она возглавляла кафедру специального фортепиано. Она по праву является одним из самых уважаемых и опытных профессоров консерватории. Также Людмила Владимировна давно и успешно преподает в Академическом музыкальном колледже и ЦМШ (где долгое время заведовала фортепианным отделом).

За годы своей преподавательской деятельности Людмила Владимировна дала большое количество мастер-классов и открытых уроков, в том числе в рамках активного сотрудничества с благотворительным фондом «Новые имена». Среди ее учеников — множество лауреатов международных конкурсов, востребованных пианистов, выступающих на концертных эстрадах по всему миру.

Людмила Владимировна — необыкновенно тонкий и талантливый музыкант, чуткий и мудрый педагог. Познакомившись с ней более десяти лет назад, я была сразу же очарована ею. Людмила Владимировна вдохновляет своих учеников, собственным примером показывая им путь самоотверженного служения своему делу. Да, как педагог она очень и очень требовательна, не выносит халтуры, небрежности, равнодушия. По-

этому ее учеником может быть лишь тот, кто по-настоящему любит музыку и готов постоянно совершенствоваться, не щадя своих сил. И, пожалуй, основной педагогический принцип

Людмилы Владимировны — это ее личный перфекционизм. В нашем трудном деле для нее не существует мелочей, неважного, второстепенного. Зато каждый из учеников прекрасно знает, как дорога и ценна ее похвала! Людмила Владимировна сыграла значительную роль не только в профессиональной, но и в личной судьбе многих своих воспитанников — она стала не просто учителем, а дорогим и близким человеком.

В этом легко убедиться, видя, как ученики, закончившие консерваторию годы и даже десятилетия назад, стараются и по сей день не пропустить ни одного классного вечера Профессора. К каждому студенту, приходящему к ней, Людмила Владимировна относится с материнской заботой и любовью, она всегда предельно внимательна к жизни своих учеников, при любой возможности старается помочь не только в профессиональных вопросах,

но и просто в житейских нуждах: напутствовать мудрым советом, поддержать материально, когда это необходимо, да и просто вкусно накормить на своей крохотной кухоньке...

Добившись за годы своего труда уважения и почестей, Людмила Владимировна осталась при этом удивительно скромным человеком. Она не привыкла обсуждать с кем бы то ни было свои творческие и педагогические достижения, хвалиться ими и уж тем более требовать для себя каких-либо регалий. Всегда радуясь успехам и победам своих учеников, она продолжает просто и честно делать свое дело.

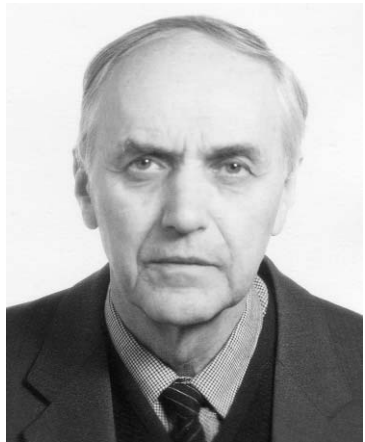
На юбилейном вечере было сказано очень много добрых слов в адрес Людмилы Владимировны. Прозвучали поздравления от ее коллег и друзей: профессоров Т.А.Алиханова, В.В.Горностаевой, Д.А.Башкирова, З.А.Игнатьевой, Е.И.Кузнецовой, Ю.С.Айрапетяна, Т.Л.Колосса, В.В.Пясецкого, И.Н.Вороновой, а потом состоялся концерт, в котором принимали участие П.Т.Нерсисян, Э.Гасанов, А.Цибулева, С.Лисиченко. У всех гостей и участников этого вечера осталось ощущение теплой, семейной атмосферы.

Поздравляя дорогую Людмилу Владимировну с юбилеем, я хочу пожелать ей крепкого здоровья и сил, столь необходимых для ее нелегкого труда. Ведь все остальное — любовь и преданность учеников, уважение и восхищение коллег, поддержка и забота друзей — у нее уже есть.

*Софья Лисиченко,
преподаватель МГК*

ВЕРНОСТЬ АЛМА МАТЕР

80 лет жизненного пути и без малого 50-летняя педагогическая работа в Московской консерватории на одной кафедре много значат для нашего

юбиляра — Бориса Георгиевича Смолякова — и накладывают отпечаток верности alma mater, отражающий непрерывный плодотворный труд и огромный опыт за весь долгий период.

В 1946 году семнадцатилетним юношей Борис Георгиевич приехал в послевоенную Москву из Новосибирска и стал студентом 2-го курса музыкального училища им. М.М.Ипполитова-Иванова. Занимаясь в классе Анны Евгеньевны Михальчи, приемницы известной

московской пианистической школы Карла Киппа, Борис Георгиевич спустя три года выдержал конкурс и поступил на фортепианный факультет Московской консерватории, в класс профессора В.Н.Аргамкова. Его учителями были также А.Ф.Гедике (класс органа), К.Х.Аджемов, Т.Д.Петрушевская, В.М.Эпштейн (после ухода на пенсию В.Н.Аргамкова). В 1956 году Борис Георгиевич окончил с отличием консерваторию и по распределению был направлен на работу в Главное управление радиовещания в качестве музыкального сотрудника одной из восточных редакций. А в 1959 году М.Г.Соколов — заведующий кафедрой общего фортепиано Московской консерватории (ныне Межфакультетская кафедра фортепиано) — пригласил его в свой большой педагогический коллектив. Здесь он и трудится до сих пор, занимаясь пианистической педагогикой со студентами разных специальностей (композиторами, музыковедами, дирижерами хора, оркестрантами) и выполняя разнообразную учебно-методическую, научную и воспитательную-просветительскую деятель-

ность в рамках общей работы всей кафедры.

Есть еще два поприща, на которых Борис Георгиевич Смоляков проявил свои лучшие качества, — это его деятельность на посту директора Центральной средней специальной музыкальной школы при Московской консерватории (1967–1970 гг.), совмещаемая с обучением в заочной аспирантуре Института истории искусств. Именно в то время началась интенсивная научная работа Бориса Георгиевича в области древнерусской певческой археологии. Особенно памятны его контакты с профессорами Владимиром Васильевичем Протопоповым и Юрием Всеволодовичем Келдышем, а также с крупными учеными Института русского языка, Российской государственной библиотеки и других научных учреждений.

От имени всей кафедры желаем нашему уважаемому коллеге дальнейшей плодотворной педагогической, просветительской и научной работы на долгие годы. Здоровья Вам и успехов, дорогой Борис Георгиевич!

*Профессор А.В.Самонов,
зав. Межфакультетской
кафедрой фортепиано*

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

ЖИЗНЬ

В ПРАЗДНИЧНОМ МИРЕ

Среди выпускников Московской консерватории есть имена, которые стали настоящей эпохой в нашей культуре. Одним из таких людей-эпох, несомненно, был Юрий Сергеевич Саульский — композитор и педагог, один из первопроходцев российского джаза. Ведь не секрет, что наш джаз второй половины XX века рос под его чуткой опекой, под его волевым предводительством. 23 октября Ю.С.Саульскому исполнилось бы 80 лет...

Юрий Саульский учился у замечательного музыковеда И.В.Способина и сидел за одной партой с другим Юрием — Холоповым. Оба студента увлекались джазом, играли джаз. Позднее это увлечение переросло в профессиональный интерес. Для Холопова джаз стал одной из многочисленных тем по исследованию гармонии, для Саульского же — смыслом всей жизни. Юрий Сергеевич часто выступал с докладами, писал статьи, был музыкальным руководителем эстрадных оркестров (Дм.Покрасса, Э.Рознера), а в 1957 году сам возглавил молодежный эстрадный оркестр ЦДРИ, который положил начало профессиональной карьере многих, ставших впоследствии знаменитыми музыкантами (среди них Г.Гаранян, Н.Капустин, В.Зильченко...). Это был не просто оркестр, это была настоящая школа-студия для инструменталистов, исполняющих аранжированные самим Саульским произведения И.С.Баха, И.Дунаевского, Д.Шостаковича.

В 1966 году Саульский создал еще один знаменитый оркестр — «ВИО-66» — биг-бэнд с вокальной группой типа французского барок-джазового коллектива Swingle Singers. Эта вокальная группа

подарила нам В.Толкунову, а инструментальный состав «ВИО-66» — И.Бриля, А.Козлова, Ю.Чугунова и других музыкантов. Визитной карточкой оркестра стала оригинальная пьеса Саульского «Знакомство с оркестром». Тогда-то и проявилось нестандартное мышление композитора, с одной стороны примыкающее к джазовым традициям, а с другой — выходящее за их рамки.

Начиная с 70-х годов Ю.С.Саульский прежде всего проявляет себя в композиторской деятельности. Он пишет огромное количество песенных шлягеров («Счастье тебе, земля», «Тополиный пух», «Зеркало», «Татьянин день», «Осенняя мелодия» и, конечно же, твист «Черный кот»), мюзиклы («Крошка Ц», «Сказка о потерянном времени») и, естественно, оркестровую джазовую и джаз-роковую музыку (сюита «Джазовый калейдоскоп», «Дорога», «Диалоги»). Даже его музыка к спектаклю Театра им. Ермоловой «Вся королевская рать» со временем превратилась в одноименную, уже вторую по счету, джазовую сюиту. Здесь особенно чувствуется влияние любимого Саульским Манчини (Юрий Сергеевич неоднократно говорил, что из всех трудов по джазовой и эстрадной оркестровке предпочитает труд именно Генри Манчини).

Впоследствии Юрий Саульский написал свою, кстати, до сих пор единственную в России книгу по аранжировке для биг-бэнда. В ней и сейчас можно почерпнуть много интереснейшей информации по джазовым оркестровым группам, штрихам и сурдинам. А как широко представлены в этих методических заметках фактурные техники — от простого сочетания тембров и «педалей» до разнообразных удвоений и так называемых «грозовых» аккордов!..

Уже прошло пять лет, как Юрия Сергеевича не стало... Но его творческая сверхэнергия до сих пор витает среди нас. Лично для меня он навсегда останется добрым Учителем, ведь именно он приоткрыл мне, да и многим другим музыкантам, дверь в такой желанный и такой праздничный мир оркестрового джаза.

*Александр Чернышов,
преподаватель МГК*

Главный редактор:
профессор Т.А.Курышева
Ответственный редактор:
М.В.Макарова-Щеславская
Оригинал-макет:
М.В.Переверзева
Сдано в печать 17.10.2008

125009, Москва, ул. Б.Никитская, 13
e-mail: newspapers@mosconsrv.ru
Газеты МГК в Интернете:
<http://www.mosconsrv.ru/publications/>
ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКИ НА
«РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ» И
«Трибуну Молодого
Журналиста» ОБЯЗАТЕЛЬНЫ